

135.
1164

р. 33-4/54

ГРОБНИЦА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО
ОЛЕГА ИВАНОВИЧА

и супруги его великой княгини Евфросиньи.

(Свящ. И. Любомудрова.)

Великій князь Рязанскій Олегъ Ивановичъ княжилъ съ 1350 по 1402 г., и былъ храбрѣйшимъ и отважнѣйшимъ изъ всѣхъ князей Рязанскихъ. При немъ княжество Рязанское было наиболѣе могущественно и славно, чѣмъ когда либо прежде или послѣ того. Вообще, личность сего князя весьма примѣчательна и доселѣ еще положительно не разъяснена историками. Карамзинъ говоритъ о немъ, что онъ былъ «князь ума рѣдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ Рязанскихъ владѣтелей; современникъ, лукавый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ и достохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ возвратить отечеству литовскія завое-

ванія». ¹⁾ Исторіографъ нашъ, отдавая полную справедливость доблестнымъ качествамъ и подвигамъ Олега, порицаетъ его за измѣнническія и недоброжелательныя отношенія его къ в. к. московскому; но нужно при этомъ обратить вниманіе вообще на дѣйствія и политику тогдашнихъ удѣльныхъ князей русскихъ, которые также водили дружбу съ татарами для своихъ выгодъ и безопасности, и верѣдко съ большимъ вредомъ для общаго блага отечества. Каждый берегъ себя и заботился наиболѣе о своей частной пользѣ. Олегу Рязанскому грозили: Орда, Литва и Москва; ему нужно было бороться съ столь сильнѣйшими противниками, и онъ умѣлъ среди этихъ огней сохранить цѣлость и самостоятельность своего княжества, не щадилъ усилій и трудовъ ради своихъ подданныхъ, и подданные цѣнили и любили Олега, такъ что память о немъ доселѣ живетъ въ устахъ народа. Трудно съ совершенною вѣрностью опредѣлить побужденія и цѣли Олега, водившія имъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по видимому, помрачается слава его. Можетъ быть, здѣсь остаются еще неразгаданными расчеты особенной его дальновидности и благоразумія, какъ человѣка, отличавшагося умомъ своимъ между современниками. Къ сожалѣнію, не сохранилось во всемъ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній объ Олгѣ, а безъ того, можно ли произнести о немъ окончательный судъ? Нѣкоторые, замѣченные лѣтописями факты свидѣтельствуютъ, что онъ, ища славы и пользы своего княжества, принималъ дѣятельное участіе и въ общихъ интересахъ земли русской и много способствовалъ къ огражденію

¹⁾ Карамзинъ, т. V, стр. 103, по изд. Эйнерлинга.

ея безопасности. Нельзя отвергнуть и того, что Олегъ былъ стражемъ и крѣпкимъ оплотомъ для всей земли русской отъ нападеній татаръ. Къ добрымъ качествамъ Олега принадлежитъ, между прочимъ, то, что онъ имѣлъ истинную любовь къ вѣрѣ и благочестію, оказывалъ глубокое уваженіе къ святынь церковной и духовенству, строилъ монастыри и снабжалъ ихъ богатыми вкладами. Благочестивая благотворительность его простиралась и на восточную греческую церковь.

Олегъ, во св. крещеніи Іаковъ, въ иночествѣ — Іона, въ схимѣ — Іоакимъ, скончался, по лѣтописнымъ памятникамъ, въ 1402 г. іюля 5 дня.²⁾ Когда онъ постригся въ монашество—объ этомъ не упоминается положительно. Въ 1401 г. онъ предпринималъ походъ къ Смоленску въ защиту зятя своего князя Смоленскаго Юрія Святославича, но въ слѣдующемъ 1402 г. онъ уже не участвовалъ самъ въ походѣ къ Брянску, а ходилъ сынъ его Родславъ, взятый тогда въ плѣнъ Витовтомъ. Карамзинъ говоритъ, что старецъ Олегъ не могъ пережить сего несчастія и скончался инокомъ, погребенный въ Солотчинскомъ Рязанскомъ монастырѣ.

Этотъ монастырь соорили своимъ издивеніемъ Олегъ Ивановичъ и супруга его Евфросинія, на лѣвомъ возвышенномъ берегу Оки, при впаденіи въ нее рѣчки Солотчи, отъ Рязани въ 18 в. на сѣверо-востокъ, въ 1390 г., при бытности на томъ мѣстѣ двухъ игуменовъ: Василія и Евѣимія. По смерти, Олегъ положенъ былъ въ изсѣченномъ каменномъ гробѣ въ Покровскомъ набережномъ Солотчи рѣчки храмѣ. Подмѣ Олега, въ томъ же гробѣ, положена была и супруга его в.

²⁾ Троиц. лѣт. по Кар., т. V, прим. 190. Также «Ист. Росс.» Татищ., т. IV, стр. 411.